

Глава 7: тот, кто в моих мыслях.

Когда Пан Цзин Дун вернулся, он снова встретился с Ван Вэй Туном, который тяжело вздохнул: «Ты скрываешься среди кабинетов, чтобы подслушивать последнюю информацию? Боишься потерять работу?»

«Да» ответил Пан Цзин Дун с глухим смехом.

«Если бы вы знали, что дойдет до такого, вы бы поступили лучше еще в самом начале».

«Хотел бы я знать, каково мое «начало», тогда бы мне не пришлось переживать о моем прошлом», - пробормотал Пан Цзин Дун.

Это было слишком мягко для Ван Вэй Туна, который продолжал говорить: «Новый генеральный менеджер, госпожа Шен, которая не только женщина, но и моложе вас. Теперь она работает генеральным менеджером. Молодой и многообещающий начальник. Посмотрите на себя, я не пытаюсь насмеяться над вами, но действительно должны подумать об этом и начать планировать свое будущее».

Пан Цзин Дун улыбнулся ему и сказал: «Хотя вы всегда меня критикуете, но я не виню вас, потому что знаю, что вы заботитесь о моем благополучии».

Прислушиваясь к его словам, Ван Вэй Тун выглядел ошеломленным и ответил: «Я очень впечатлен тем, что эти слова вышли из ваших уст. Я бы предпочел, чтобы вы прекратили давать мне возможность в будущем критиковать вас ... Будем надеяться, что у вас все еще есть будущее!» После паузы он продолжил: «Когда вы встретитесь с миссис Шень позже, пожалуйста, подумайте честно на своем поведении, и пообещайте ей, что вы изменитесь. Она новичок в компании, поэтому она все еще не знакома с состоянием нашего рабочего места. Кроме того, вы просто обычный сотрудник, поэтому маловероятно, что она выберет вас».

Если бы это был кто-то еще, человек также добавил бы: «Я старался изо всех сил говорить о вас хорошо» или что-то подобное, чтобы сделать одолжение Пан Цзин Дуну. Ван Вэй Тун не упомянул об этом, даже если он попытался изо всех сил помочь Пан Цзин Дуну. Любой мог бы сказать что-то хорошее или даже более часто говорить о нем плохо. С другой стороны, такие люди, как Ван Вэй Тун, которые никогда не пытались заработать что-либо, помогая людям, были самыми надежными.

«Госпожа Шень смогла стать нашим боссом в столь раннем возрасте. Это потому, что ее семья учила ее подобному с детства?»- спросил Пан Цзин Дун.

«Это правда. Ее отец - один из самых богатых людей в нашей стране, который занимается недвижимостью, финансами и производством. Мне сказали, что господин Шень был невероятно беден в первые годы своего существования, но он упорно боролся за то, что у него есть сегодня. Это действительно чудесно».

Пан Цзин Дун последовал за Ван Вэй Туном в офис генерального менеджера. Когда они подошли к двери, Ван Вэй Тун посоветовал ему с серьезным тоном: «Будьте осторожны с тем, что вы говорите, когда вы войдете».

«Я понимаю, спасибо».

Наблюдая за тем, как Ван Вэй Тун уходит, Пан Цзин Дун остановился на мгновение, прежде чем протянуть руку к двери. Когда он наконец решил постучать в дверь, он сказал себе:

«Неужели это она? Могло ли так совпасть?»

После стука, изнутри послышался незнакомый голос: «Пожалуйста, войдите».

«Это действительно не кто-то другой с тем же именем». Когда Пан Цзин Дун вошел в кабинет, он, наконец, был уверен, что главный менеджер перед ним был тем же человеком, которого он помнил когда-то, но он не был уверен, радоваться ему или нет.

В большом и ярко освещенном офисе, где был установлен большой офисный стол, сидела привлекательная леди. У нее был средний рост и телосложение, овальное лицо с небольшим подбородком. Она была одета в хорошо подобранный синий строгий костюм, который безупречно показал выдающуюся фигуру, особенно изгибы ее груди.

Шень Цзя Яо обладала парой глубоких глаз, которые были сосредоточены на нескольких документах на столе, когда она писала в них. Когда она услышала, как Пан Цзин Дун вошел в кабинет, она подняла глаза и элегантно нахмурилась, прежде чем сломать губы в улыбку: «Счастливый, это действительно ты!»

«Счастливым» было прозвище Пан Цзин Дуна, известное нескольким людям, но те, кто знал это, были смущены и пытались понять, почему его прозвище не было «Дун Дун». Только Пан Цзин Дун знал, что это имя несет надежду родителям. Они всю свою жизнь упорно трудились, но не имели большого шанса испытать счастье. Таким образом, они возлагали на него надежду, чтобы он жил счастливой жизнью.

(Китайцам часто даются прозвища, повторяющие последнее слово их имени. Поэтому обычным прозвищем для Пан Цзин Дуна будет «Дун Дун». Прозвище Чжоу Тун было бы «Тун Тун»)

«Яо Яо, это действительно ты», - сказал Пан Цзин Дун эмоционально, с намеком на беспомощность.

«Когда я только что приехала и просмотрела список сотрудников, я молилась, чтобы в мире не было второго Пан Цзин Дуна».

«Когда я узнал имя нового генерального менеджера, Шень Цзя Яо, я молился, чтобы в мире не было второй Шень Цзя Яо...»

«Второй Шень Цзя Яо не будет. И так же не будет второго Пан Цзин Дуна». Шень Цзя Яо прервала Пан Цзин Дуна, затем холодным голосом сказала: «Я бы никогда не подумала, что ты так напуган, увидев меня»

«Я не испугался. Я просто не знал, как я должен к тебе подступиться ...»

Когда они разговаривали, Пан Цзин Дун все еще стоял, а Шень Цзя Яо все еще сидела на своем месте. Когда она наконец поняла, что не должна была обращаться с таким приятелем детства, она указала на кресло напротив нее и сказала Пан Цзин Дуну: «Пожалуйста, сядь!»

С того момента как они встретились, Шень Цзя Яо показала всего несколько жестов, но каждый из них был очень элегантным.

Чувствуя исходящее от нее благородство, Пан Цзин Дун понял, что девушка перед ним, теперь уже не та самая, кто следовал за ним, куда бы он ни пошел десять лет назад.

Двое долго и молча смотрели друг на друга, пока Шень Цзя Яо не посмотрела на время,

говоря: «Я предположила, что ты не смел меня видеть из-за тебя Нет! Я должна сказать, из-за твоих родителей. Мои крестные родители покинули меня».

«Это не было их реальное намерение. Я считаю, что они любили тебя так же, как они любили меня, но в той ситуации они были вынуждены это делать».

«Счастливчик, я росла в твоей семье с раннего возраста». Шень Цзя Яо улыбнулась, продолжая: «Твои родители были моими крестными, и я знаю, что они меня любили. Несмотря на то, что они покинули меня, прежде чем покинуть страну, когда мне было 15 лет, и это никогда не повлияет на мою любовь к ним».

После короткой паузы Пан Цзин Дун сказал: «Ты должна помнить, что нашей семье было тяжело. Мои родители решили испытать удачу в других странах и хотели взять тебя с собой, но нам не позволили это сделать из-за ситуации, поэтому мы решили устроиться первыми, и когда придет подходящее время, мы заберем тебя тоже»

«Но я ждала 15 лет. Этого так и не случилось, и я не смогла связаться с ними».

«Они были вовлечены в фатальный крах...»

«Я знаю. Несколько лет назад моему отцу рассказал один из его друзей. С тех пор мой папа, который твой крестный отец, искал тебя, но новостей не было».

Пан Цзин Дун выдал ей вымученную улыбку, ничего не сказав.

Шень Цзя Яо спросила: «Где ты был все это время? Что ты делал?»

«Я...»

Шень Цзя Яо, не дожидаясь ответа Пан Цзин Дуна, сказала: «Если тебе не удобно, не нужно говорить мне».

<http://tl.rulate.ru/book/6700/132110>